

А
Петр Якубович

Политические письма

Оригинал здесь: "[Народная Воля](#)".

Письмо к товарищам, апрель 1884 г.

Письмо Л. А. Тихомирову 31 октября 1884 г.

Письмо И.И.Попову 14 ноября 1884 г.

Письмо провинциальным народолюбцам

Письмо к товарищам

апрель 1884 г.

В виду крайней серьезности настоящего момента, требующего немедленного соглашения всех деятелей и немедленной выработки общего организационного плана, а также в виду настоятельной потребности выступить, наконец, перед обществом с действительно солидной и отчетливо сформулированной программой работы партии и тактики ее по отношению к различным слоям населения, мы, нижеподписавшиеся члены различных организаций, считаем своей нравственной обязанностью высказать наш взгляд на современное положение дел, на средства разрешить путаницу и гарантировать будущее от подобного же хаоса. Это тем более наш нравственный долг, что мы не имеем никаких осязательных данных для слепой веры в то, что юридически существующий центр стоит на правильном пути к разрешению этих сложных вопросов и обладает для того достаточными силами.

Прежде всего, во избежание всяких недоразумений в будущем, мы категорически заявляем, что впредь не допустим никакого соприкосновения С.П. Дегаева с действующей внутри России организацией, как человека, принесшего, по нашему глубокому убеждению, делу русской революции страшный вред, как фактический, так еще более нравственный, как человека, сознательно тормозившего стремление активных сил к организации и борьбе с врагом и ровно ничем не искупившего своей вины перед партией и родиной. Из подобного взгляда на С. Дегаева естественно вытекает и наш взгляд на так называемый революционный съезд 17--19 октября 1883 г. и на его решения. Мы отнюдь не протестуем против самого факта съезда, потому что в этом смысле считаем его вполне законным и необходимым, но, во-первых, на нем присутствовало меньшинство лиц, имевших на то полное право, меньшинство, находившееся к тому же в течение, целого года под деспотическим произволом одного человека, занявшего такое положение в партии единственно в силу своих законных связей, а не благодаря нравственной силе или умственному превосходству. Во-вторых, созыв съезда произошел так внезапно и притом с такими предупреждениями и просьбами не поднимать таких-то и таких-то вопросов, что притти к каким-либо свободным и неизменным решениям съезд не мог. И действительно, предложение избрать Распорядительную комиссию с диктаторскими полномочиями, сразу указавшее на лицо, которое будет президентом этой комиссии, было естественным и неизбежным концом съезда. Программный вопрос, обсуждавшийся, действительно с большей свободой нежели организационный, также, в конце концов был скомкан и недостаточно ясно разработан. Плоды подобной постановки дела вскоре сказались. Право диктатуры, предоставленное комиссии членами съезда в известных только пределах и, во всяком случае, неясно сформулированное, фактически стало полным правом. Остальные члены собрания обратились в сырой материал, которым комиссия могла распоряжаться по своему усмотрению. Право комиссии самостоятельно пополняться новыми членами, также не вполне ясно сформулированное, право -- очень опасное, в виду малочисленности комиссии -- обратилось также в факт. Она стала какой-то несменяемой диктатурой. Но несмотря на все это, мы свято повиновались решениям съезда до тех пор, пока видели к этому малейшую нравственную возможность, пока доверяли главе комиссии. Теперь положение дел иное; карты, в которые с нами шла игра в течение целого года, раскрыты, и мы считали себя в настоящую минуту, если не единственными вершителями революционных судеб России, то призванными к революционному делу с тем же правом голоса, как и кто бы то ни было. Глубоко уважая некоторых лиц из центра, существующего в России и за границей, мы не можем, тем не менее, скрывать от себя и от них (в общественных делах такого серьезного характера нет места какой-либо ложной

А